

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1718-42>

Закарияев Замир Шахбанович,
д.и.н., проф. кафедры востоковедения,
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия;
зав. кафедрой иностранных языков,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия
zzakariyaev@yandex.ru

Гасанов Магомедрашид Анварбекович,
и.о. декана факультета востоковедения,
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
gasanoffrashid@mail.ru

МАВЗОЛЕЙ И ПАМЯТНИКИ СТАРИННОГО КЛАДБИЩА В СЕЛЕНИИ АГЛОБИ (ТИПОЛОГИЯ, ЭПИГРАФИКА, ДЕКОР)

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного исследования памятников старого кладбища в дагестанском селении Аглоби. Эти памятники были прежде почти не изучены. Центральное место на кладбище занимает крупный купольный мавзолей с захоронением внутри. В отличие от подавляющего большинства других дагестанских мавзолеев, постройка в Аглоби выполнена из кирпича. По нашему мнению, мавзолей был первоначально построен в эпоху Позднего Средневековья (XV–XVI вв.), на что указывает сам материал, из которого возведена постройка (тонкий удлиненный кирпич). А в самом начале XVIII в. его отремонтировали, о чем свидетельствует надпись от 1114/1702–03 г. Вероятно, ко времени ремонта мавзолея относится и облицовка его нижнего яруса декоративными панелями. Мнение В.Г. Котовича о строительстве мавзолея в XII–XIII вв. кажется нам недостаточно обоснованным. Изучение эпиграфики мавзолея позволило установить как имя захороненного в нем человека, который был суфием (*пир*), так и имя организатора ремонтно-восстановительных работ. Последний отмечен социальным термином *муджавир*, который впервые зафиксирован в эпиграфике Дагестана. Проведенный анализ надмогильных памятников свидетельствует о том, что формирование кладбища происходило в течение нескольких столетий. По всей видимости, кладбище изначально формировалось вокруг уникального мавзолея, поскольку старейшие памятники расположены вблизи него. В целом, старые надмогильные памятники кладбища хронологически охватывают период от Позднего Средневековья до середины XIX в. Изучение памятников включает анализ их типологии (саркофаги, прямоугольно-вертикальные стелы), элементов декора. Впервые вводится в научный оборот арабоязычная эпиграфика памятников Аглоби. Установлено, что стиль эпитафий, внешний облик и декоративное оформление надмогильных памятников кладбища имеют прямые аналогии с памятниками Дербентской зоны, других исторических областей Южного Дагестана, а также Ширвана.

Ключевые слова: Дагестан; селение Аглоби; кладбище; мавзолей; эпиграфика; эпитафии; декор.

© Закарияев З.Ш., Гасанов М.А., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1718-42>

Zamir Sh. Zakariyaev,
D.Sc. (History), Professor of the Department of Oriental Studies
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
Head of the Department of Foreign Languages
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
zzakariyaev@yandex.ru

Magomedrashid G. Gasanov,
Acting Dean of Faculty of Oriental Studies
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
gasanoffrashid@mail.ru

MAUSOLEUM AND TOMBSTONES OF THE OLD CEMETERY OF THE VILLAGE AGLOBI (TYPOLOGY, EPIGRAPHY, DECOR)

Abstract. The article reviews the results of a comprehensive study of the previously unexamined tombstones of an old cemetery in the Dagestan village of Aglobi. The central spot of the cemetery is occupied by a large domical mausoleum with a burial inside it. In contrast with the majority of other Dagestan mausoleums, the structure in Aglobi is built of bricks. We believe that the mausoleum was originally built in the Late Middle Ages (15-16th centuries), which is indicated by the material used in constructing the building (thin elongated bricks). In the beginning of the 18th century it was renovated, which can be seen by the inscription dating 1114/1702-03. Presumably, the lining of its lower tier with decorative panels also dates back to the time of the renovation of the mausoleum. V.G. Kotovich's dates the mausoleum 12-13th century, which we believe lacks justification. The study of the mausoleum's epigraphy has allowed us to establish both the name of the buried, who was a Sufi (*pir*), and the name of the organizer of the renovation works. The latter is indicated by a social term *mujavir*, which has been recorded for the first time in Dagestan's epigraphy. The analysis of the grave monuments demonstrates that the formation of the cemetery took place over several centuries. Apparently, the cemetery was originally formed around the unique mausoleum, since the oldest monuments are located near it. In general, the old tombstones of the cemetery chronologically cover the period from the Late Middle Ages to the middle of the 19th century. The study of the monuments includes an analysis of their typology (sarcophagi, rectangular-vertical steles), decorative elements. For the first time, the Arabic-language epigraphy of the Aglobi monuments is introduced into science. It was established that the style of the epitaphs, the external appearance and decorative design of the tombstones of the cemetery have direct analogies with the monuments of the Derbent zone, other historical regions of Southern Dagestan, and also Shirvan.

Keywords: Dagestan; Aglobi; cemetery; mausoleum; epigraphy; epitaphs; decor.

© Z. Zakariyaev, M. Gasanov, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Селение Аглоби (Аглаби, Аглаб) Дербентского района расположено в приморской зоне Южного Дагестана, на правом берегу реки Рубас, в 18 км южнее г. Дербент. В селении живут, в основном, лезгины и азербайджанцы. В названии села отразилось наименование средневековой династии Аглабидов – дербентских правителей (*амиров*) из рода Аглаба [1, с. 205]. А.К. Аликберов пишет, что после смерти в конце XI в. влиятельного предводителя *ра'исов* Дербента (Баб ал-абваба) ал-Муфарриджа ал-Аглаби его потомки, *амиры* Дербента, называли его именем крупный населенный пункт, который и поныне называется Аглоби (ал-Аглабийя) [1, с. 58].

В черте селения, всего в нескольких сотнях метров от федеральной автодороги «Кавказ» расположено обширное кладбище. Старые надмогильные памятники находятся, в основном, в северной его части. Многие стелы повреждены, часть сохранилась лишь в фрагментах. Далеко не все памятники сохранили надписи. Памятники кладбища прежде были почти не исследованы. Арабоязычная эпиграфика кладбища была совершенно не изучена и впервые вводится в научный оборот. Исследование кладбища проводилось в октябре 2020 г. Ниже приводится описание наиболее интересных памятников, сохранивших надписи. Орфография надписей сохранена.

Безусловно, главным и самым значимым объектом аглобинского кладбища является купольный мавзолей (*пир*), который возвышается в северной части кладбища (Рис. 1). Это один из самых крупных старинных мавзолеев в Дагестане. Высота однокамерного сооружения превышает 5,5 м, а внешние стены в основании имеют размеры 4,66×4,56 м. Размеры внутренней камеры – 3,24×3,20 м при высоте 5,24 м (Рис. 2). У местных жителей мавзолей носит название *Мурад-пир*, что означает «Пир [исполнения] желаний». Отметим, что мусульманские *зийараты* с таким названием встречаются и в других местах Южного Дагестана, в частности, в лезгинских селениях Хорель Магарамкентского района, Ашага-Стал Сулейман-Стальского района, Ахты Ахтынского района. *Зийарат* под названием *Мурад-пир* имеется и в северной части современной Азербайджанской Республики [2, с. 112]. Аглобинский мавзолей отличается от подавляющего большинства других мавзолеев Дагестана прежде всего тем, что он сложен из тонкого обожженного кирпича характерной удлиненной формы (Рис. 3). Постройки из кирпича характерны для сооружений региона, начиная с сельджукской эпохи вплоть до Позднего Средневековья. В горных районах Дагестана старые постройки из кирпича почти не встречаются. Известным исключением является позднесредневековый мавзолей дагестанского суфийского шайха ширванского происхождения *султан шайх* Амира в высокогорном цахурском селении Мишлеш [3, с. 187–192; 4]. Какими-либо сведениями о времени и обстоятельствах постройки аглобинского мавзолея, как и о личности захороненного в нем человека, местные жители не располагают. Не знают аглобинцы и жители соседних селений и имени этого человека.

Удивительно, что такой интересный и ценный архитектурный объект почти не упоминается в научной литературе. Лишь советский археолог В.Г. Кото-

вич кратко пишет об аглобинском мавзолее в «Отчете по итогам работы Дагестанской археологической экспедиции в 1965 г.» [5, с. 8–9]. Отметим, что аглобинский мавзолей числится в перечне охраняемых государством объектов культурно-исторического наследия Дагестана, почему-то, как памятник археологии. Очевидно, что со времени работы В.Г. Котовича какие-либо исследования мавзолея и кладбища в целом никем не проводились, хотя В.Г. Котович более полувека назад ставил вопрос о необходимости обстоятельного изучения этого уникального, по его словам, сооружения специалистами в области дагестанской архитектуры. При этом о необходимости участия эпиграфистов в изучении объекта ничего не говорилось. Основываясь на технике кирпичной кладки и характере обнаруженных на кладбище фрагментов керамики, В.Г. Котович предположил, что мавзолей относится к предмонгольскому времени (XII–XIII вв.) [5, с. 9]. Декоративная облицовка основания мавзолея, по мнению В.Г. Котовича, была выполнена «совсем недавно». При датировке В.Г. Котовичем не учитывались, в силу его научной специализации, данные эпиграфики архитектурного объекта. Между тем, именно содержание надписей на арабском языке дает возможность для более точной датировки мавзолея.

Мавзолей в Аглоби довольно необычной формы. Он имеет три яруса, выделенные тягами, и плавно сужается кверху, начиная со второго яруса. Нижняя часть наружных стен первого яруса облицована декоративными панелями из известняка, украшенными геометрическим орнаментом (Рис. 4). Стены лишены острых углов, поскольку стыки стен мягко закруглены. Стрельчатый купол увенчан высеченным из цельного камня резным навершием, которое представляет собой невысокий, покрытый декоративной резьбой массивный шпиль на крестообразном основании. Низкий и узкий входной проем (высота 103 см, ширина 46 см) имеет клиновидную форму и устроен в южной стене. В других стенах устроены узкие окна. В центре камеры мавзолея имеется захоронение без надмогильного камня. В восточной внутренней стене вмонтирована небольшая орнаментированная плита с фрагментом арабской позднекуфической надписи в высоком рельефе (Рис. 5). Читается часть фразы:

لا يك[ون]... وا ولو...

Перевод:

«Не бывает... даже если...».

Стиль угловатого письма позволяет датировать надпись не позже XIV–XV вв.

Клиновидную форму входного проема образует установленный над ним фигурный тимпан 100×66 см с тягами и глубоким вырезом внизу. Тимпан, который украшен каллиграфическими надписями, в сочетании с симметрично установленными у входа орнаментированными панелями создает форму декоративного портала, призванного усилить впечатление, подчеркнуть и зрительно выделить вход в мавзолей (Рис. 6). Текст размерами 76×24 см состоит из трех строк и выполнен в высоком рельефе превосходным почерком *сулс* (Рис. 7). Под текстом имеется фриз растительного орнамента. Строительная надпись

тимпана содержит имя человека, на могиле которого сооружен мавзолей, а также лица, отремонтировавшего постройку. Текст завершается отрывком из аята суры Корана «Покаяние» (9:120).

(١) اسم صاحب القبر پير دلايچی عمّر هذا القبر مجاوير
(٢) ابراهيم ابن بنيات احسانا لاجل الله تعالى
(٣) ان الله لا يضيع اجر المحسنين

Перевод:

«1) Имя владельца этой могилы – *пир* Далайчи. Отремонтировал (*‘аммара*) эту могилу студент-богослов (*муджавир*)

2) Ибрахим, сын Бунийата, как благодеяние ради Всевышнего Аллаха.

3) Ведь Аллах не пренебрегает воздаянием добродетельных¹».

Как правило, мавзолеи в Дагестане сооружались на могилах суфиев, мусульманских ученых и праведников. Наличие персидского термина *пир* (эквивалент арабского слова *шайх*) не оставляет сомнений в том, что захороненный в мавзолее человек был суфием. Мы считаем, что слово после термина *пир* изначально было не личным именем, а социальной характеристикой, как и слово *пир*. В турецком языке термин *диленчи* означает «нищий, странствующий *дарвиш*». Слово *далайчи* у некоторых дагестанских народов имеет значение «сказитель, поэт». О личности упомянутого в надписи *пир* Далайчи ничего не известно. Что касается социального термина *муджавир*, то он обозначает по-арабски человека, проходящего обучение при *мадраса* или мечети. Он впервые зафиксирован в эпиграфике Дагестана. Этот термин означает также смотрителя мечети. Именно в таком значении слово употребляется, например, в лезгинском языке (*межевир*). Безусловно, Ибрахима, сына Бунийата следует рассматривать не как мастера-строителя мавзолея, а как лицо, профинансировавшее ремонтно-восстановительные работы.

Непосредственно над тимпаном установлена прямоугольная плита 52×25 см с надписью, которая представляет собой дату прописью (Рис. 8). Стиль и манера нанесения надписи сходны с текстом тимпана, однако дата выведена более крупными буквами.

(١) فى تاريخ سنه الف واربع عشر
(٢) بعد المايه يا مفتح الابواب

Перевод:

«1) В дату: год тысяча четырнадцатый

2) после ста. О, Открывающий врата!²».

1114 г. *хиджры* начался 27 мая 1702 г. Вероятно, надписи тимпана и плиты с датой были составлены в одно время, учитывая их стилистическое сходство. Арабским глаголом *‘аммара* в эпиграфике Дагестана обозначаются, как правило, ремонтно-восстановительные работы [7, с. 418]. Следовательно, дату 1114 г. *хиджры* (1702–03 г.) следует отнести ко времени ремонта мавзолея.

1 Отрывок из Корана приводится в переводе М.-Н.О. Османова [6, с. 311].

2 «Открывающий врата» (*муфаттих ал-абваб*) – один из эпитетов Аллаха.

Первоначальное строительство мавзолея, по всей видимости, имело место в эпоху Позднего Средневековья, примерно в XV–XVI вв. Не исключено, что суфий *nur* Далайчи был адептом тариката Халватийа, получившего широкое распространение в государстве Ширван-шахов при династии Дербенди (1382–1538). Ремонт же мавзолея в самом начале XVIII в. произошел в правление фактически последнего иранского шаха из династии Сефевидов Султан-Хусейна (1694–1722).

Надмогильные памятники окружают аглобинский мавзолей со всех сторон. В целом, наиболее ранние памятники расположены вблизи мавзолея, однако есть и некоторые исключения. Старые надмогильные памятники аглобинского кладбища делятся на два типа: 1. плоские прямоугольно-вертикальные стелы; 2. горизонтальные прямоугольные саркофаги. Памятников второго типа сравнительно немного и лишь некоторые из них сохранили надписи.

Внешний облик аглобинских саркофагов имеет сходство с аналогичными памятниками Дербента, а также других старинных поселений Дербентского района. Отметим, что памятники саркофагообразного (сундукообразного) типа часто устанавливали на могилах павших мучеников (*шахидов*). Лучше других сохранился каменный саркофаг, расположенный примерно в 60 м к юго-востоку от мавзолея (Рис. 9). Прямоугольный, тщательно отшлифованный саркофаг из зернистого ракушечника высотой 68 см, шириной 39 см, в цоколе имеет длину 143 см. В основании «сундука» почти во всю длину выдолблен глубокий желоб. Небольшой желоб имеется и на верхней поверхности. На длинных боковых гранях высечены рельефные надписи почерком *сулс*. Надписи повреждены и читаются лишь частично. В небольших квадратных полях заключены трафаретные фразы – обращения к Аллаху, одна из которых гласит: «О, Исполняющий нужды!» (يا قاضى الحاجات). Широкие эпиграфические ленты по верхнему краю длинных боковых граней содержат аят суры Корана «Корова», известный как *айат ал-Курсий* – «Стих Трона» (2:255):

الله لا اله الا هو الحي القيوم لا تاخذه سنة ولا نوم له ما فى السماوات وما فى الارض من ذا الذى
يشفع عنده الا باذنه يعلم ما بين ايديهم وما خلفهم ولا يحيطون بشيء من علمه الا بما شاء وسع
كرسيه السماوات والارض ولا يؤده حفظهما وهو العلى العظيم

«Нет божества, кроме Аллаха, вечно живого, самодовлеющего, властвующего над всеми творениями. Не подвержен Он ни дремоте, ни сну. Принадлежит Ему то, что на небесах, и то, что на земле. Кто же смеет заступиться пред Ним, если не будет на то соизволения Его? Ведомо Ему то, что было с людьми раньше и что станет после. Люди же постигают из знания Его лишь то, что пожелает Он [ниспослать им]. Подвластны Ему небеса и земля, не в тягость Ему обережение их. Всевышний Он, Превеликий» [6, с. 72].

Небольшое прямоугольное поле на верхней поверхности сохранило полустертую надпись, где содержится дата прописью. Предположительно, это 1050 г. *хиджры*, что приходится на 1640–41 г.

Рядом с саркофагом находится прямоугольно-вертикальная стела 95×46×10 см (Рис. 10). Вся ее лицевая поверхность покрыта рельефной эпитафией тем же почерком *сулс*, что и надписи саркофага. Широкая эпитафическая лента по бордюру содержит вступительную часть эпитафии:

ارتحل من دار الفناء الى دار الاخرة ... المظلوم المقتول الراجى الى رحمة ...

«Переселился из брэнного мира в потусторонний мир ... жестоко убиенный, надеющийся на милость [Аллаха]...».

Окончание эпитафической ленты, как и текст центрального поля, не поддается уверенному прочтению. Как правило, формы надгробий, соединяющие горизонтальный и вертикальный элементы, появляются не ранее XVI–XVII вв. [8, с. 61].

Вблизи саркофага расположена прямоугольная стела 141×55×17 см (Рис. 11). По краям стелы нанесены полосы с глубокой треугольно-выемчатой резьбой. Клиновидное поле в центре содержит частично огласованную эпитафию в высоком рельефе. Почерк – *насах*.

هَذَا قَبْرِ اوغلان آدلْتِسِ ار... مَوْلَتْ أَوْلَنْ كِيشِ

«Это могила Углан Адил... Мавлут Улан-Киши».

Стиль надписи и характер орнаментальных мотивов позволяет датировать стелу в пределах XVII в.

Группа датированных надмогильных стел XVII в. расположена к западу от мавзолея. Внешний облик этой группы стел сходен с аналогичными памятниками XVII в. из Дербента, в частности, Южного кладбища города [9]. Типичными чертами этих памятников является характерный стиль кратких рельефных эпитафий в верхней части, особая вытянутая форма вьющегося растительного мотива орнаментальной ленты, а также, нередко, – стилизованные изображения оседланного коня, оружия и других атрибутов умершего в нижней части стелы.

Старейшая из датированных прямоугольно-вертикальных стел кладбища имеет размеры 140×42×14 см (Рис. 12). Изящный растительный мотив нанесен по бордюру плиты. Под эпитафией имеется изображение пары сапог, молитвенного коврика и других предметов. Рельефная надпись выполнена почерком *насах*.

(1) هذ القبر المرحو

(2) م صوارخان ١٠٩٩

Перевод:

«1) Это могила покойно-

2) го Сувархана. 1099».

1099 г. *хиджры* начался 6 ноября 1687 г.

На этом же участке находится прямоугольная стела 101×47×15 см (Рис. 13). Эпитафию в центре плиты сопровождают две вертикальные ленты раститель-

ного орнамента. Под эпитафией изображения башмаков и коврика. Надпись выполнена в плоском рельефе крупным почерком *насх*.

(١) هذا المرحوم
(٢) ظهر ابن بنيات
(٣) سنة ١١٠١

Перевод:

«1) Это [могила] покойного

2) Захира, сына Бунийата.

3) 1101 г.».

1101 г. *хиджры* начался 14 октября 1689 г.

Очевидно, что владелец эпитафии приходился братом Ибрахиму, сыну Бунийата, который отремонтировал аглобинский мавзолей в 1702–03 г. На это указывает как имя отца (Бунийат), так и дата стелы.

Рядом расположена стела 100×48×12 см (Рис. 14). По краям плиты нанесены две вертикальные полосы с вьющимся растительным мотивом. В нижнем узорном поле имеется изображение коня со сбруей, а также ружья, пороховницы, сабли, кувшина, коврика (Рис. 15). На данном памятнике конь изображен наиболее искусно и реалистично, в сравнении с другими стелами. Как и на других стелах Аглоби и Дербентского микрорегиона в целом, конь изображен без всадника. Следует отметить, что на более поздних стелах XVIII–XIX вв. аглобинского кладбища манера и техника рельефного изображения лошадей более примитивна и схематична. После XVII в. в Дербентской округе в целом уровень художественного изображения лошадей на надмогильных стелах снижается, что хорошо заметно как на примере аглобинского кладбища, так и кладбищ Дербента. На рассматриваемом памятнике, как и на аналогичных дербентских памятниках XVII в., лошадь запечатлена идущей спокойным шагом. Эпитафия стелы выполнена в высоком рельефе почерком *насх*.

(١) هذا القبر المرحو
(٢) م الله تا ابن
(٣) بودور سنة ١١٠١

Перевод:

«1) Это могила покойно-

2) го Аллах-Та..., сына

3) Будура. 1101 г.».

1101 г. *хиджры* начался 14 октября 1689 г.

Вблизи расположена прямоугольная стела 105×46×18 см (Рис. 16). Здесь также присутствует лента растительного орнамента, а в нижней части плиты в квадратном поле имеется изображение коня, сабли, ружья и другого военного снаряжения. Рельефная эпитафия почерком *насх* размещена в двух прямоугольных полях.

(١) صاحبه هذا جمعا
(٢) بن الله ورد غفر الله ...

Перевод:

- «1) Владелец этой [могилы] Джум'а,
2) сын Аллах-Верди, – да простит Аллах ...».

Местонахождение стелы на одном участке с датированными памятниками, а также композиционно-художественное и стилистическое сходство позволяет датировать ее концом XVII в.

Буквально в полуметре от мавзолея, почти впритык с восточной стеной установлена богато декорированная прямоугольная стела 141×55×18 см (Рис. 17). В ее центре имеется углубленное клиновидное поле, которое увенчано кругом на длинной «шее», что придает композиции антропоморфный характер. Внутри круга высечен шестилистник. Центральная композиция сплошь окружена глубокой треугольно-выемчатой (трехгранно-выемчатой) резьбой. Эта характерная сетчатая резьба, основным структурным элементом которой является трехгранно-пирамидальное углубление, была одним из любимых мотивов декора множества надмогильных стел различных исторических областей Южного Дагестана, прежде всего, Табасарана и Кюре. В нижней части стелы имеются изображения предметного орнамента: диска, кувшина, гребня, пары башмаков, а также остроконечного предмета с ручкой, напоминающего посох. Врезная эпитафия почерком *насх* помещена внутри клиновидного поля. Слово «Аллах» высечено с ошибкой – < الله > вместо < الله >.

(1) صاحب هذا
(2) القبر بنيت
(3) بن محند
(4) غفر الله له

Перевод:

- «1) Владелец этой
2) могилы Бунийат,
3) сын Михназа,
4) – да простит его Аллах!».

У нас нет сомнений, что владелец эпитафии приходится отцом Ибрахиму, который отремонтировал мавзолей в 1702–03 г. Следовательно, стела может быть датирована второй половиной XVII в. Расположение стелы Бунийата, сына Михназа непосредственно у мавзолея, а также факт ремонта мавзолея его сыном Ибрахимом, вероятно, не является простым совпадением. Не исключено, что захороненный в мавзолее суфий был их предком.

В трех метрах севернее памятника Бунийата расположена прямоугольная стела 166×53×15 см с килевидным навершием (Рис. 18). Вытянутое центральное поле, заполненное сложной орнаментальной композицией, окаймляет эпиграфическая лента с известными изречениями:

الموت حق والحيات باطل خلقنا من التراب بغير ذنب ورجعنا الى التراب مع الذنوب

Перевод:

«Смерть – истина, а жизнь – обман. Мы созданы из земли безгрешными, а возвращаемся в землю с грехами».

В нижней части вытянутого поля имеется рельефная эпитафия. *Насх*.

(١) صاحبه و
(٢) مالکه حاجی
(٣) بایرم قلی
(٤) غفر الله له

Перевод:

- «1) Владелец и
- 2) владелец могилы
- 3) Байрам-Кули,
- 4) – да простит его Аллах!»

Стела датируется нами в пределах XVII–XVIII вв.

Группа надмогильных памятников без даты расположена вблизи мавзолея, к востоку от него. В их числе стела с закругленным верхом (Рис. 19). По бордюру тянется лента с крупным растительным мотивом. В нижней части изображены кувшин и серьги, а в верхней части высечена эпитафия. Плоский рельеф, *насх*.

(١) صاحب
(٢) هذا القبر
(٣) بجيبك بنت يحيه

Перевод:

- «1) Владательница
- 2) этой могилы
- 3) Баджи-бика, дочь Йахьи».

Почерк эпитафии и стиль орнамента характерны для памятников XVII–XVIII вв.

На этом же участке стела с закругленным верхом (Рис. 20). По бордюру тянется лента с крупным растительным мотивом. Эпитафия нанесена в высоком рельефе каллиграфическим *насхом*.

(١) صاحب هذا
(٢) القبر بيكپولاد
(٣) ابن ارج غفر الله لهما

Перевод:

- «1) Владелец этой
- 2) могилы Бекпулад,
- 3) сын Уруджа, – да простит Аллах их обоих!».

Исходя из стиля надписи и орнамента, мы датируем памятник в пределах XVII–XVIII вв.

Рядом расположена прямоугольная стела высотой около 1 м (Рис. 21). По бордюру тянется лента с крупным растительным мотивом. В нижней части стелы сложная орнаментальная композиция с розетками. Рельефная эпитафия выполнена красивым каллиграфическим *насхом*.

(١) صاحب هذا

(٢) القبر سليمان
(٣) غفر الله له

Перевод:

- «1) Владелец этой
2) могилы Сулайман,
3) – да простит его Аллах!».

Почерк эпитафии и стиль орнамента характерны для памятников XVII–XVIII вв.

На западной окраине кладбища, у ограды расположена группа памятников XVIII в. Пропорции, тектоника и декоративно-художественное оформление этих памятников, а также почерк эпитафий несколько отличаются от стел XVII в. В целом, стелы XVIII в. более вытянуты. В группе этих памятников выделяется размерами стела 182×48×16 см (Рис. 22). В отличие от памятников XVII в., здесь декоративная лента по бордюру составлена из геометрического зигзагообразного орнамента. В нижней части стелы имеются изображения лошади, сабли, пары сапог. Рельефная эпитафия выполнена крупным *насхом*.

(١) هذا القبر مر
(٢) حوم قريب
(٣) بن جانمرزا
(٤) سنة ١١٢٨

Перевод:

- «1) Это могила покой-
2) ного Кариба,
3) сына Джан-Мирзы.
4) 1128 год».

1128 г. *хиджры* начался 26 декабря 1715 г.

В нескольких метрах южнее находится прямоугольная стела 166×47×28 см. (Рис. 23). По бордюру нанесена лента растительного орнамента. Эпитафия из 10 строк помещена в квадратные поля. *Насх*, высокий рельеф. Текст нижнего поля содержит стих неизвестного автора.

(١) صاحب هذا
(٢) لقبر المرحوم المغفور
(٣) المحتاج الى رحمة
(٤) الله حاجي احمد
(٥) ولد صمد في
(٦) رمضان غرب
(٧) روباس...
(٨) اسلام عليكم ايا
(٩) سحرى نبغ الى

[۱۰] قوم و اخوان [خمري]

Перевод:

- «1) Владелец этой
- 2) могилы покойный, прощенный [Аллахом],
- 3) нуждающийся в милости
- 4) Аллаха *хаджжи* Ахмад,
- 5) сын Самада. В
- 6) [месяце] *рамадан* 1202 г.
- 7) Рубас ...
- 8) Мир тебе, о
- 9) мой рассвет, что направился к
- 10) людям и братьям...».

Дата приводится по *абджаду* (числовое соответствие букв). *Рамадан* 1202 г. *хиджры* начался 4 июня 1788 г.

Прямоугольная стела 142×55×15 см (Рис. 24). В нижней части расположено углубленное антропоморфное поле с эпитафией. Вся остальная лицевая поверхность покрыта глубокой треугольно-выемчатой резьбой, образующей ромбы. На тыльной стороне имеются изображения диска, башмаков, сабли, ружья, кувшина. Врезная эпитафия выполнена почерком *наسخ*.

(۱) صاحب هذا

(۲) لقبر محمد ابن

(۳) حاجي احمد

Перевод:

- «1) Владелец этой
- 2) могилы Мухаммад, сын
- 3) *хаджжи* Ахмада».

Поскольку эпитафия самого *хаджжи* Ахмада датирована 1788 г., эпитафию его сына следует отнести к концу XVIII – началу XIX в.

Южнее находится самая крупная надмогильная стела кладбища размерами 253×68×14 см (Рис. 25). В нижней части расположено небольшое углубленное антропоморфное поле с эпитафией. Круглая часть поля трактована в виде вихревой розетки. Над антропоморфным полем широкая лента, составленная из сплетенных кругов и увенчанная вихревой розеткой. Вся остальная лицевая поверхность стелы покрыта глубокой треугольно-выемчатой резьбой, образующей квадраты. На тыльной стороне имеются изображения диска, башмаков, кувшина. Рельефная эпитафия выполнена почерком *наسخ*.

(۱) صاحب

(۲) هذا لقبر

(۳) المرحوم

(۴) محمد ...

Перевод:

- «1) Владелец

- 2) этой могилы
- 3) покойный
- 4) Мухаммад ...».

Памятник относится примерно к первой трети XIX в.

Датированные стелы XIX в. разбросаны практически по всей территории кладбища, как правило, на удалении от мавзолея.

Практически в центре кладбища, у дороги, ведущей к мавзолею, расположена прямоугольная стела 172×43×17 см (Рис. 26). Композиционно-художественное оформление стелы выполнено в стиле, характерном для многих надмогильных памятников региона XIX в. По бордюру нанесена кайма выщипанного растительного орнамента, а в нижней части стелы высечены изображения предметного орнамента, в числе которых ружье, сабля, сапоги. Эпитафия помещена в картуши, расположенные друг под другом, и начинается с аята суры Корана «Милостивый» (55:26). Почерк *сулс*, высокий рельеф.

(١) كل من عليها فان
 (٢) هذا قبر المرحوم
 (٣) المغفور المحتاج
 (٤) الى رحمة الله تعالى
 (٥) محمد على ابن محمد قلى
 (٦) فى سنة ١٢٢٠

Перевод:

- «1) Всякий живущий на земле смертен.
- 2) Это могила покойного,
- 3) прощенного [Аллахом], нуждающегося
- 4) в милости Всевышнего Аллаха
- 5) Мухаммад-‘Али, сына Мухаммад-Кули.
- 6) В 1220 г.».

1220 г. *хиджры* начался 31 марта 1805 г.

Неподалеку расположена прямоугольная стела 115×43×16 см (Рис. 27). Лицевая сторона стелы разделена на три части. В центральном квадратном поле помещена эпитафия, а в верхней и нижней частях высечены квадратные орнаментальные композиции мотива «плетенка». Эпитафия сильно стерлась. Низкий рельеф, *насах*.

(١) كل من عليها فان
 (٢) قد ارتحل من دار الفنا
 (٣) الى دار البقاء حسين
 (٤) ابن بتينى محمد غفر الله لهما
 (٥) امين فى سنة ١٢٣١

Перевод:

- «1) Всякий живущий на земле смертен.
- 2) Переселился из брэнного мира

- 3) в вечный мир Хусайн,
- 4) сын ... Мухаммада, – да простит их обоих Аллах!
- 5) Аминь! В 1231 г.».

1231 г. *хиджры* начался 2 декабря 1815 г. Имя владельца эпитафии повреждено и читается неуверенно.

В нескольких метрах к северо-западу находится стела 153×50×17 см (Рис. 28) с бугром сверху, который характерен для надмогильных памятников женщин. Углубленное антропоморфное поле с длинной «шеей» и круглой «головой» окружено глубокой декоративной резьбой в виде круглых розеток с ромбами внутри. По обе стороны от «шеи» высечены вертикальные гофрированные ленты. Под антропоморфным полем имеется изображение ножниц. Надмогильные памятники этого типа часто встречаются в Южном Дагестане, особенно на территории Табасарана и Кюре. Как правило, подобные памятники создавались в первой половине и середине XIX в. Врезная эпитафия почерком *наسخ* нанесена внутри углубленного поля.

- (١) قد ار
- (٢) تحل من
- (٣) دار الفناء
- (٤) الى دار البقاء
- (٥) زوجت ابن
- (٦) حاج المرحوم

Перевод:

- «1) Пере-
- 2) селилась из
- 3) бренного мира
- 4) в вечный мир
- 5) жена сына
- 6) покойного Хачи.

Дата врезана внутри круглой части антропоморфного поля. 1231 г. *хиджры* начался 2 декабря 1815 г.

Рядом находится прямоугольная стела 200×50×21 см (Рис. 29). В нижней части вытянутого поля с закругленным верхом имеются изображения различных женских украшений, кувшина, серпа. Все остальное пространство поля занимает эпитафия. Высокий рельеф, *наسخ*.

- (١) كل من عليها فان
- (٢) هذا قبر المرحوم المغفور
- (٣) المحتاج الى رحمة الله تعالى
- (٤) نازانى بنت بكى خان
- (٥) التاريخ فى سنة ١٢٤٦

Перевод:

- «1) Всякий живущий на земле смертен.

- 2) Это могила покойной, прощенной [Аллахом],
- 3) нуждающейся в милости Всевышнего Аллаха
- 4) Назани, дочери Бакихана.
- 5) Дата: в 1246 году».

1246 г. *хиджры* начался 22 июня 1830 г.

Неподалеку расположена вертикальная прямоугольная стела 205×45×20 см при горизонтальной надмогильной плите (Рис. 30). По бордюру нанесена кайма вьющегося растительного орнамента. Внутри вытянутого углубленного поля помещена эпитафия в картушах, под которой изображены женские украшения: ожерелье, серьги, а также кувшин, туфли, птица. Эпитафия высечена в высоком рельефе почерком *наسخ*.

(١) كل من عليها فان
 (٢) هذا قبر المرحومة
 (٣) المغفورة المحتاجة الى
 (٤) رحمة الله تعالى
 (٥) بچه بنت قريم
 (٦) في سنة ١٢٤٧

Перевод:

- «1) Всякий живущий на земле смертен.
- 2) Это могила покойной,
- 3) прощенной [Аллахом], нуждающейся в
- 4) милости Всевышнего Аллаха
- 5) Биче, дочери Крима.
- 6) В 1247 году».

1247 г. *хиджры* начался 11 июня 1831 г.

В 10 м к северу от мавзолея расположена прямоугольная стела 137×47×19 см (Рис. 31). По краям нанесена лента растительного орнамента. В узорное поле в нижней части стелы нанесены изображения женских украшений. Эпитафия заключена в картуши. *Насх*, высокий рельеф.

(١) كل من عليها فان
 (٢) هذا قبر المرحومة
 (٣) المغفورة المحتاجة
 (٤) قزتمان بنت
 (٥) فرهاد ١٢٣٨

Перевод:

- «1) Всякий живущий на земле смертен.
- 2) Это могила покойной,
- 3) прощенной [Аллахом], нуждающейся [в милости Аллаха]
- 4) Кизтаман, дочери
- 5) Фархада. 1238 г.».

1238 г. *хиджры* начался 17 сентября 1822 г.

В юго-западном углу кладбища находится стела 145×42×20 см (Рис. 32). В нижней части изображена скачущая оседланная лошадь, а также стрелы, ружье, пистолет, сабля, кинжал. Эпитафия помещена в прямоугольные поля. Текст верхнего поля поврежден. *Насх*, высокий рельеф.

(1) هذا القبر المرحوم المغفور ...
 (2) تقي ابن عبد الرحمن غفر الله
 (3) سنة ١٢٣٩

Перевод:

«1) Это могила покойного, прощенного [Аллахом] ...

2) Таки, сына 'Абд ар-Рахмана, – да простит Аллах!

3) 1239 год».

1239 г. *хиджры* начался 6 сентября 1823 г.

Недалеко от рассмотренного выше саркофага расположена прямоугольная стела 205×52×20 см (Рис. 33). Композиция декора имеет типичную для многих дагестанских памятников XIX в. схему с П-образным обрамлением. По бордюру нанесена лента растительного орнамента. Внутри вытянутого углубленного поля со стрельчатым верхом помещена эпитафия в картушах. Стрельчатую часть поля занимает сложная растительная композиция, а под эпитафией изображения четок, посоха и башмаков. Эпитафия выполнена в высоком рельефе каллиграфическим *насом*.

(1) كل من عليها فان
 (2) قد ارتحل من
 (3) دار الغرور الى
 (4) دار السرور
 (5) يا رحيم
 (6) شيخ اسماعيل
 (7) بن عبد الرحمن
 (8) التاريخ ١٢٦١

Перевод:

«1) Всякий живущий на земле смертен.

2) Переселился из

3) мира обольщения в

4) мир радости,

5) о, Милостивый!

6) *шайх* Исма'ил,

7) сын 'Абд ар-Рахмана.

8) Дата: 1261 г.».

1261 г. *хиджры* соответствует 1845 г.

Проведенный анализ надмогильных памятников свидетельствует о том, что формирование аглобинского кладбища происходило в течение нескольких

столетий. По всей видимости, кладбище изначально формировалось вокруг уникального мавзолея, поскольку старейшие памятники расположены вблизи него. Первоначальное возведение мавзолея имело место, на наш взгляд, в эпоху Позднего Средневековья, предположительно, в XV–XVI вв. На это указывает как материал, из которого возведена постройка (тонкий удлиненный кирпич), так и надпись о ремонте объекта в 1702–03 г. Вероятно, ко времени ремонта мавзолея в самом начале XVIII в. относится и облицовка нижнего яруса декоративными панелями. Мнение В.Г. Котовича о строительстве мавзолея в XII–XIII вв. кажется нам недостаточно обоснованным. В целом, стиль эпитафий, внешний облик и декоративное оформление надмогильных памятников кладбища в Аглоби имеют прямые аналогии с памятниками Дербента и других старинных поселений равнинной и предгорной зон Южного Дагестана, а также Ширвана. Исследование старых памятников кладбища может послужить подспорьем при дальнейшем изучении истории и культуры селения Аглоби.

Рис. 1. Мавзолей на кладбище селения Аглоби. Общий вид

Fig. 1. Mausoleum at the cemetery of the village of Aglobi. General view

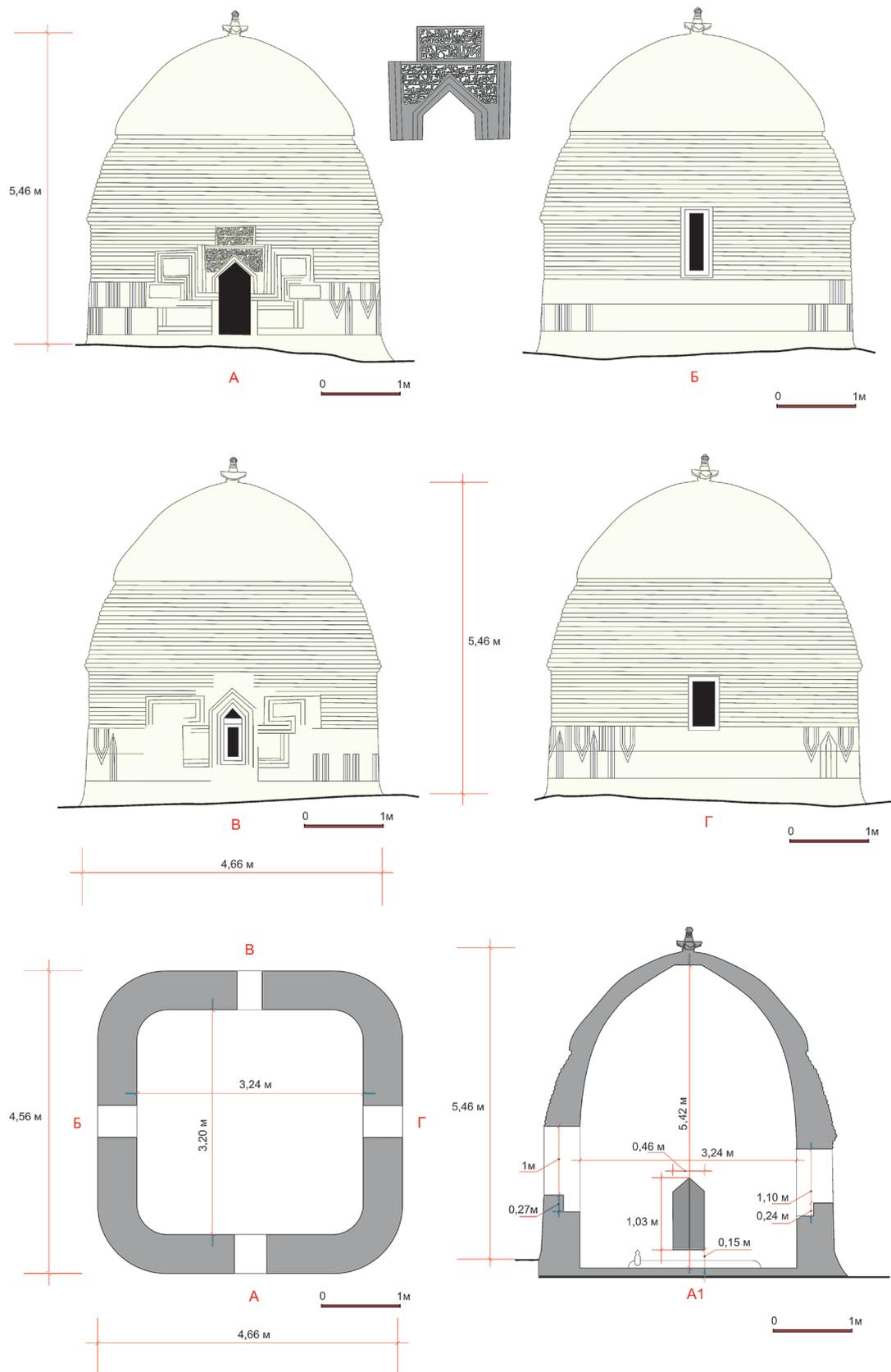

Рис. 2. Мавзолей в Аглоби. Прорисовка и чертежи Гаджиева Б.Х и Гаджиева М.С.

Fig. 2. Mausoleum in Aglobi. Sketches and drawings by B.Kh. Gadzhiev and M.S. Gadzhiev

Рис. 3. Фрагмент кирпичной кладки мавзолея

Fig. 3. A fragment of the brickwork of the mausoleum

Рис. 4. Декоративные панели нижнего яруса мавзолея

Fig. 4. Decorative panels of the lower tier of the mausoleum

Рис. 5. Плита с фрагментом кувической надписи

Fig. 5. Slab with a fragment of a Kufic inscription

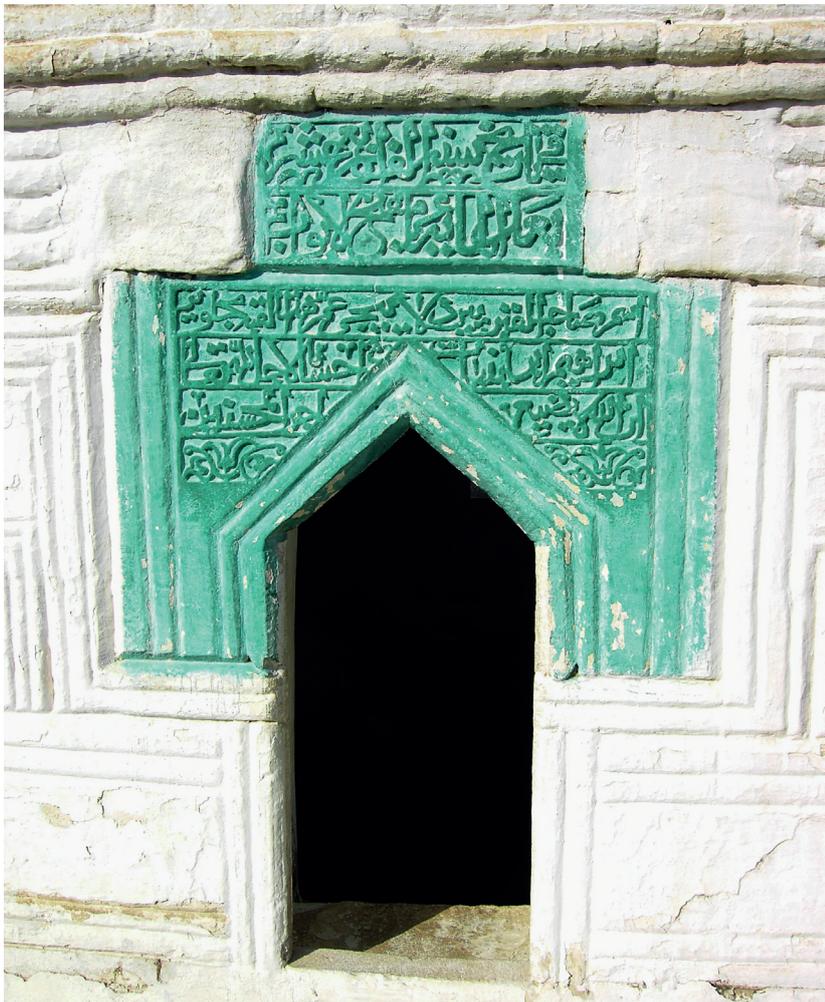

Рис. 6. Декоративное оформление входа в мавзолей

Fig. 6. Decoration of the entrance to the mausoleum

Рис. 7. Надпись над входом в мавзолей о ремонтно-восстановительных работах.
Начало XVIII в.

Fig. 7. An inscription over the entrance to the mausoleum about repair and restoration works.
Beginning of the 18th century

Рис. 8. Надпись с датой 1114 г. хиджры (1702–03 г.)

Fig. 8. Inscription with the date of 1114 AH (1702–03)

Рис. 9. Памятник саркофагообразного типа.
1640-41 г.

Fig. 9. Monument of the sarcophagus type.
1640-41

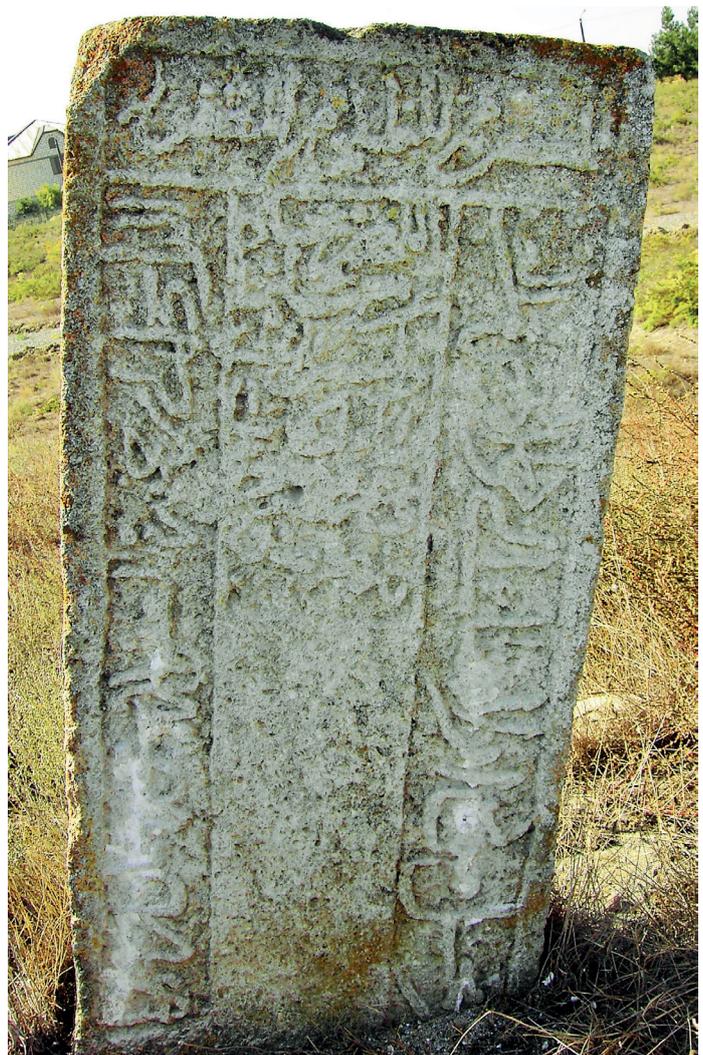

Рис. 10. Стела первой половины XVII в.

Fig. 10. Stele of the first half of the 17th century

Рис. 11. Стела XVII в.

Fig. 11. Stele of the 17th century

Рис. 12. Стела 1687-88 г.

Fig. 12. Stele of 1687-88

Рис. 13. Стела 1689-90 г.

Fig. 13. Stele of 1689-90

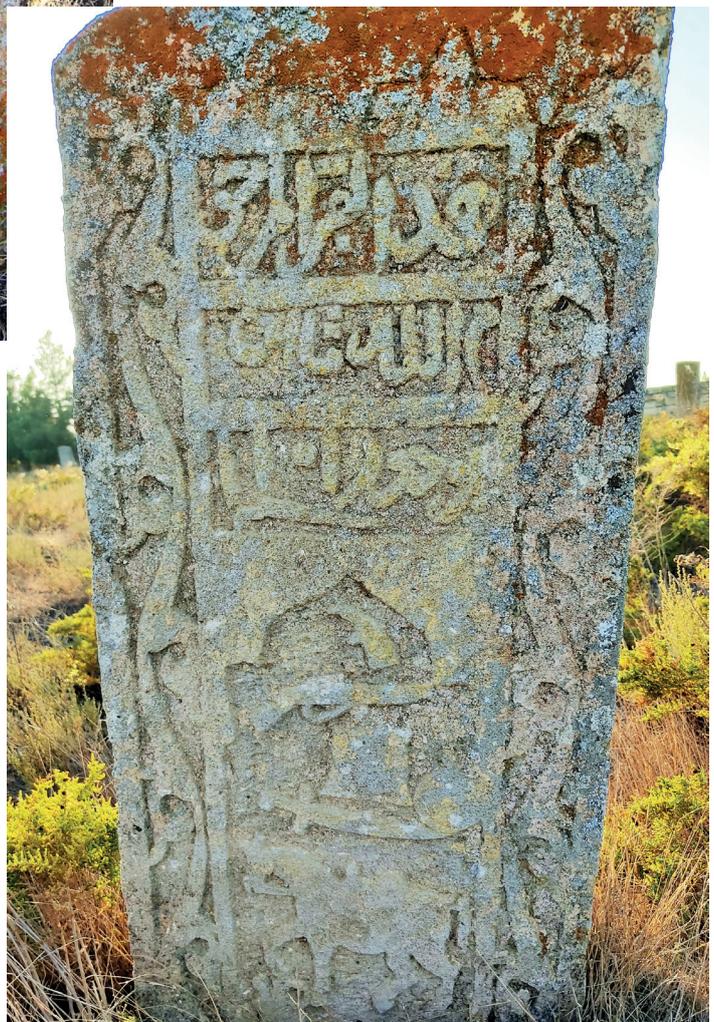

Рис. 14. Надмогильная стела 1689-90 г.

Fig. 14. Tombstone of 1689-90

Рис. 15. Изображения коня и предметного орнамента на стеле 1689-90 г.

Fig. 15. Images of a horse and subject ornament on the stele of 1689-90

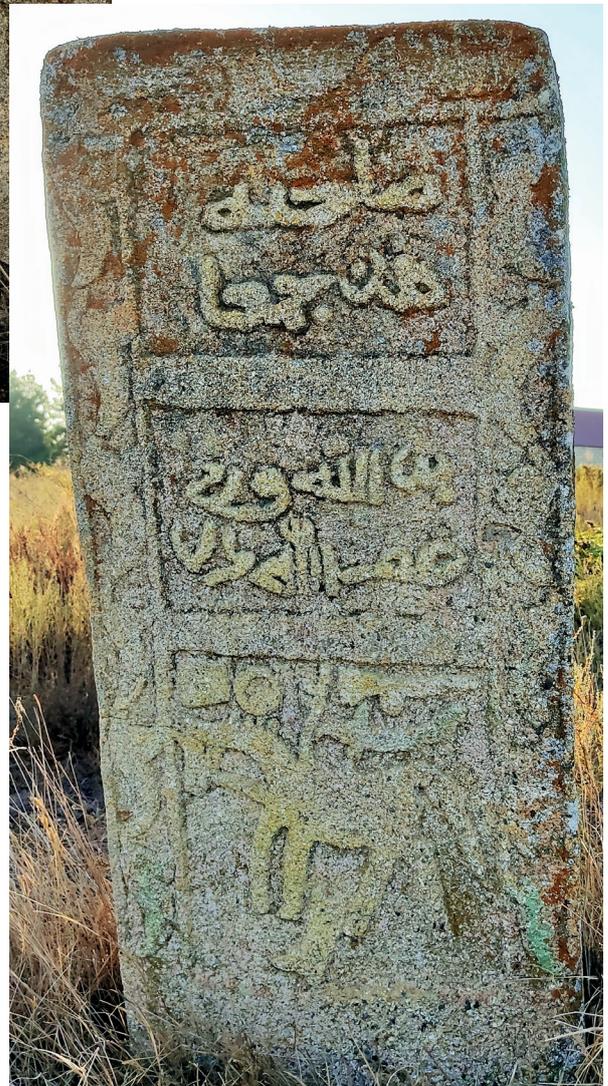

Рис. 16. Стела конца XVII в.

Fig. 16. Stele of the late 17th century

Рис. 17. Стела второй половины XVII в.

Fig. 17. Stele of the second half of the 17th century

Рис. 18. Надмогильный памятник XVII–XVIII вв.

Fig. 18. Tombstone of the 17th – 18th centuries

Рис. 19. Женское надгробие XVII–XVIII вв.

Fig. 19. Woman's tombstone of the 17th – 18th centuries

Рис. 20. Стела XVII–XVIII вв.

Fig. 20. Stele of the 17th – 18th centuries

Рис. 21. Стела XVII–XVIII вв.

Fig. 21. Stele of the 17th – 18th centuries

Рис. 22. Стела 1715-16 г.

Fig. 22. Stele of 1715-16

Рис. 23. Стела 1788 г.

Fig. 23. Stele of 1788

Рис. 24. Стела конца XVIII – начала XIX в.

Fig. 24. Stele of the late 18th – early 19th centuries

Рис. 25. Стела первой трети XIX в.
Fig. 25. Stele of the first third of the 19th century

Рис. 26. Стела 1805-06 г.
Fig. 26. Stele of 1805-06

Рис. 27. Стела 1815-16 г.

Fig. 27. Stele of 1815-16

Рис. 28. Женское надгробие 1815-16 г.

Fig. 28. Woman's tombstone of 1815-16

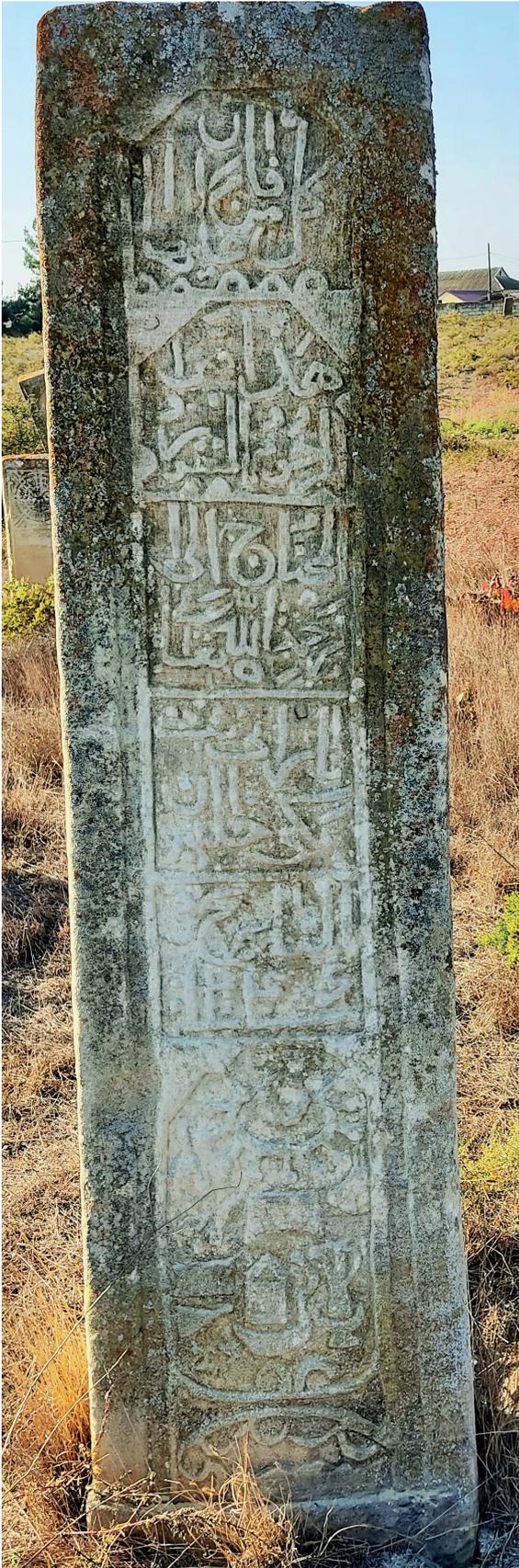

Рис. 29. Стела 1830-31 г.

Fig. 29. Stele of 1830-31

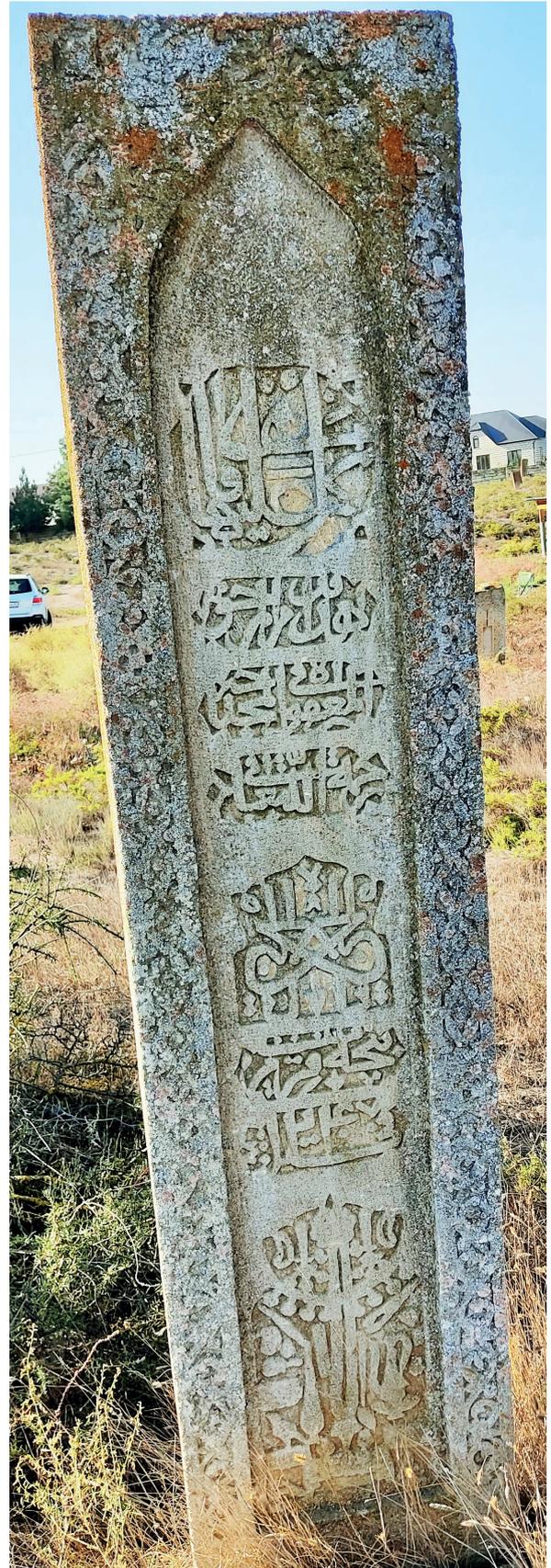

Рис. 30. Стела 1831-32 г.

Fig. 30. Stele of 1831-32

Рис. 31. Стела 1822-23 г.

Fig. 31. Stele of 1822-23

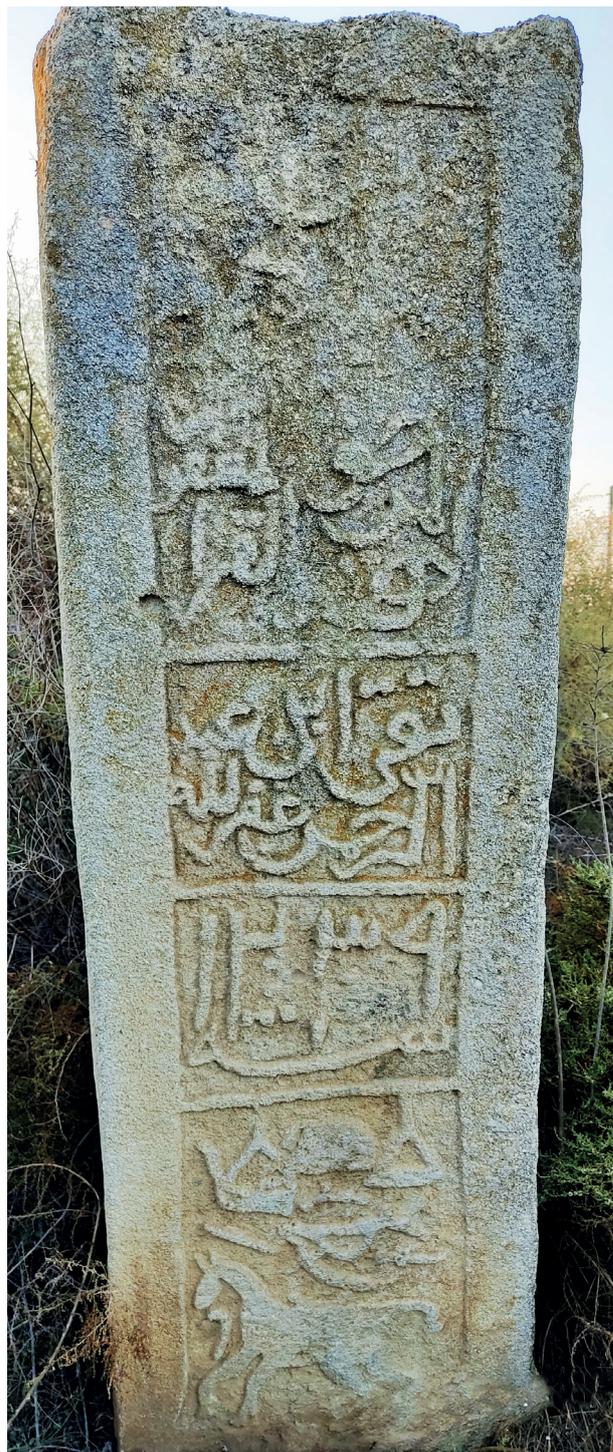

Рис. 32. Стела 1823-24 г.

Fig. 32. Stele of 1823-24

Рис. 33. Стела 1845-46 г.

Fig. 33. Stele of 1845-46

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.). – М.: Восточная литература, 2003. – 847 с.
2. Мусаева М.К. Традиционные обряды и обычаи у народов Южного Дагестана, связанные с бесплодием // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 4. С. 106–116.
3. Хан-Магомедов С.О. Цахурская архитектура. – М.: Ладья, 1999. – 248 с.
4. Закарияев З.Ш. Средневековый дагестанский суфий Шейх Амир ал-Мишлиши и его зийарат в селении Мишлеш // Исламоведение. 2011. № 3 (9). С. 105–111.
5. Котович В.Г. Отчет о работе 3-го разведочного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1965 г. – Махачкала: Институт истории, языка литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1966.
6. Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова. – СПб.: ДИЛЯ, 2010. – 976 с.
7. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984. – 463 с.
8. Дебилов П.М. История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов. – М.: Наука, 2001. – 416 с.
9. Закарияев З.Ш. Новые находки арабских эпитафий Дербента (XVI–XVIII вв.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 1(37). С. 16–24.

Статья поступила в редакцию 24.01.2021 г.

REFERENCES

1. Alikberov AK. *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Raikhan al-haka'ik" (XI-XII centuries)* [Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i yego sufiyskaya entsiklopediya «Raykhan al-khaka'ik» (XI-XII vv.)]. Moscow: Vostochnaya literature; 2003.
2. Musaeva MK. Traditional rituals and customs among the peoples of Southern Dagestan associated with infertility [Traditsionnyye obryady i obychai u narodov Yuzhnogo Dagestana, svyazannyye s besplodiyem]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2006; 4: 106–116.
3. Khan-Magomedov SO. *Tsakhur architecture* [Tsakhurskaya arkhitektura]. Moscow: Ladya; 1999.
4. Zakariyaev ZSh. Medieval Dagestani Sufi Sheikh Amir al-Mishlishi and his ziyarat in the village of Mishlesh [Srednevekovyy dagestanskiy sufiy Sheykh Amir al-Mishlishi i yego ziyarat v selenii Mishlesh]. *Islamovedenie*. 2011; 3(9): 105–111.
5. Kotovich VG. *Report on the work of the 3rd reconnaissance detachment of the Dagestan archaeological expedition in 1965* [Otchet o rabote 3-go razvedochnogo otryada Dagestanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1965 g.]. Makhachkala: Institute of history, language of literature of the Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences; 1966.
6. *Koran*. Translation from Arabic and commentary by Osmanov M.-N.O. St. Petersburg: DILYA; 2010.
7. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan X-XVII centuries. as a historical source* [Epigraficheskiye pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik]. Moscow: Nauka; 1984.
8. Debirov PM. *The history of the ornament of Dagestan. The emergence and development of basic motives* [Istoriya ornamenta Dagestana. Vozniknoveniye i razvitiye osnovnykh motivov]. Moscow: Nauka; 2001.
9. Zakariyaev ZSh. New finds of Arabic epitaphs of Derbent (XVI – XVIII centuries) [Novyye nakhodki arabskikh epitafiy Dербента (XVI–XVIII vv.)]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2014; 1(37): 16–24.